

Научная статья / Research Article

УДК 902.01(571.151) «631/634»

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(3\).-05](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(3).-05)

EDN: UVQVGX

НОВЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ ФИНАЛЬНОГО КАМЕННОГО ВЕКА КУРСАК-1 В НИЖНЕМ ТЕЧЕНИИ КАТУНИ (ГОРНЫЙ АЛТАЙ)

Григорий Иванович Марковский^{1*}, Кирилл Юрьевич Кирюшин²,
Игорь Евгеньевич Дедов³, Надежда Вячеславовна Глушко⁴

¹Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия;
markovskyyy@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2698-707X>

²Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
kirill-kirushin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3122-1423>

³Независимый исследователь, Новосибирск, Россия;
dedov.com@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6164-4094>

⁴Независимый исследователь, Новосибирск, Россия;
glushko_nadia@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7665-5261>

*Автор, ответственный за переписку

Резюме. В статье представлены результаты разведочных работ, целью которых являлось обнаружение памятников периода мезолита и неолита в долине р. Катунь в нижнем ее течении (Республика Алтай, Чемальский район). Исследования проводились в 2022 г. отрядом ИАЭТ СО РАН, в результате на левобережной террасе р. Катунь в устье р. Карасу был обнаружен археологический объект — стоянка Курсак-1. В ходе осмотра террасы с поверхности собран многочисленный археологический материал (274 каменных артефакта, три мелких фрагмента керамики). Для определения стратиграфического контекста залегания находок был заложен шурф, выявивший четыре литологических подразделения, два культурных горизонта, где обнаружено 113 каменных артефактов и два непотревоженных объекта (кострище и яма). Экспонированные артефакты и находки из шурфа выглядят как единая индустрия, в которой господствуют аморфные отщепы без вторичной обработки, реализованные с неподготовленных ударных площадок. Пластинчатые снятия малочисленны, нуклеусы для пластин и микропластин — единичны. Также единичны предметы из категории орудий. Около 80% всех каменных артефактов выполнено из местного сырья, которое характеризуется трещиноватостью и неоднородностью, но является легко доступным. Возможно, большое количество аморфных сколов связано с подготовительным расщеплением, задачей которого являлось создание преформ. Результаты исследований говорят об активном использовании площадки в древнее время, возможно, в качестве мастерской. На данный момент можно предположить, что археологические материалы горизонта 2 относятся к финальному мезолиту, горизонта 1 — к более позднему этапу финального каменного века.

Ключевые слова: Катунь, Карасу, Курсак-1, Горный Алтай, каменный век, мезолит, неолит, мастерская

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке проекта РФФИ 21-59-93002 «Распространение микропластинчатой технологии расщепления в регионах Шелкового пути».

Для цитирования: Марковский Г.И., Кирюшин К.Ю., Дедов И.Е., Глушко Н.В. Новый археологический объект финального каменного века Курсак-1 в нижнем течении Катуня (Горный Алтай) // Теория и практика археологических исследований. 2023. Т. 35, №3. С. 65–78. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(3\).-05](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(3).-05)

NEW ARCHAEOLOGICAL SITE OF THE FINAL STONE AGE — KURSAK-1 IN THE LOWER REACHES OF THE KATUN RIVER (ALTAI MOUNTAINS)

**Grigorii I. Markovskii¹*, Kirill Yu. Kiryushin²,
Igor E. Dedov³, Nadezhda V. Glushko⁴**

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia;
markovskyyy@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2698-707X>

²Altai State University, Barnaul, Russia;
kirill-kiryushin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3122-1423>

³Independent researcher, Novosibirsk, Russia;
dedov.com@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6164-4094>

⁴Independent researcher, Novosibirsk, Russia;
glushko_nadia@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7665-5261>

*Corresponding Author

Abstract. The article presents the results of investigations aimed to discover Mesolithic and Neolithic sites in the Katun River valley in its lower reaches (Altai Republic, Chemsalsky District). The research was carried out in 2022 by IAET SB RAS team and as a result, an archaeological object — Kursak-1 site — was discovered on the left bank of the Katun river in the estuary of the Karasu creek. During the inspection of the terrace from the surface we collected numerous archaeological material (274 stone artifacts, 3 small fragments of pottery). To determine the stratigraphic context of the deposits, a test pit was excavated; it revealed: 4 lithological layers, 2 cultural horizons, where 113 stone artifacts and 2 undisturbed objects (fire place and pit) were found. Blades are few, nuclei for blades and microblades are singular. There are also single specimens from the category of tools. About 80% of all stone artifacts are made from local raw materials, which are characterized by fracturing and heterogeneity, but were easily accessible. It is possible that a large number of amorphous flakes are associated with preparatory cleavage, when preforms were created. The results of the investigations indicate an active use of the site in ancient period, possibly as a workshop. At the present time, we can assume that the archaeological materials of horizon 2 belong to the Final Mesolithic, horizon 1 — to a later stage of the Final Stone Age.

Keywords: Katun, Karasu, Kursak-1, Altai Mountains, Stone Age, Mesolithic, Neolithic, workshop

Acknowledgments: the research was supported by RFBR project 21-59-93002 “Dissemination of Microblade Technology in the Silk Road Regions”.

For citation: Markovskii G.I., Kiryushin K.Yu., Dedov I.E., Glushko N.V. New Archaeological Site of the Final Stone Age — Kursak-1 in the Lower Reaches of the Katun River (Altai Mountains). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2023;35(3):65–78. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(3\).-05](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(3).-05)

Введение

Достоверные следы присутствия древнего человека на берегах р. Катунь в нижнем течении восходят к периоду палеолита (Кунгуров, 1993). В мезолитическое время отмечается новый всплеск расселения первобытных коллективов на этом участке долины. Большая часть стоянок тяготеет к площадкам террас, расположенным в устьях малых притоков р. Катунь. К их числу можно отнести памятники Усть-Сема, Усть-Сема-2, Усть-Куям, Тыткескень-2, 3, 4, 6, Верх-Техтельмень-V, Усть-Карбан-I, Усть-Бийке-I (Деревянко, Чевалков, 2002, с. 83–84; Кунгуров, Кадилов, 1985, с. 29–50; Тишкин, Горбунов, 2005, с. 34–41; Кунгуров, 2019, с. 46–49).

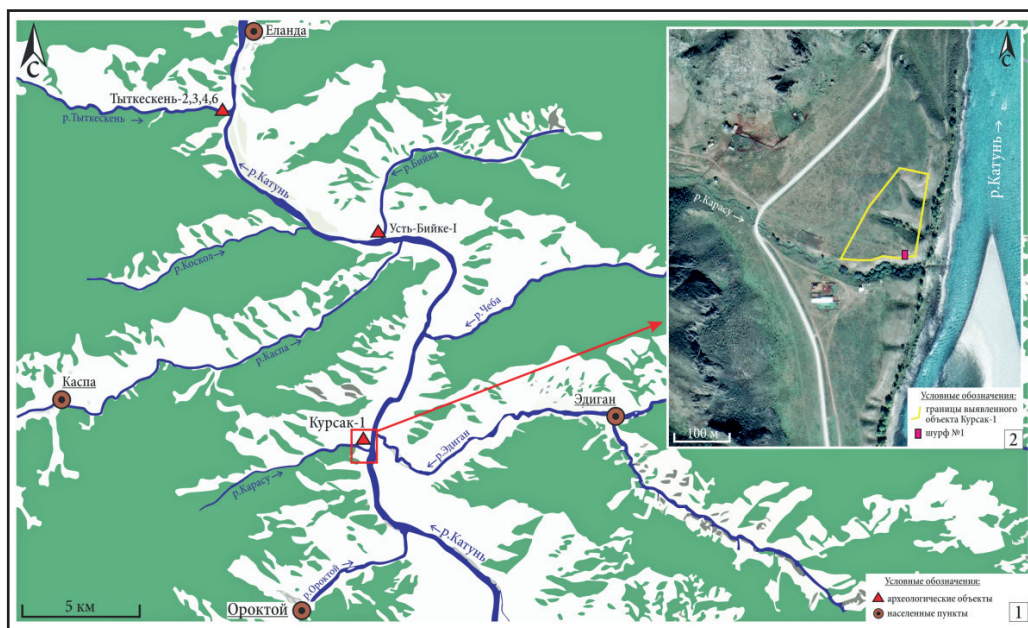

Рис. 1. Территория проведения работ:

1 – карта района разведки; 2 – спутниковый снимок террасы в устье р. Карасу

Fig. 1. Territory of the research:

1 – map of the exploration area; 2 – satellite image of the terrace at the estuary of Karasu creek

Задача получения новых информативных материалов по мезолиту крайне актуальна, но реализация полевых исследований осложняется тем, что ряд памятников мезолита Горного Алтая уничтожен в результате хозяйственной деятельности (Усть-Сема), мезолитический возраст некоторых стал дискуссионным (Усть-Бийке-I) (Семибратов, Майчиков, 1997, с. 110–113; Тишкин, Горбунов, 2005, с. 34–41; Марковский и др., 2022, с. 279), на других культурные слои мезолита перекрыты мощной пачкой отложений более позднего времени (Тыткескень-2) (Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф., 2008), существуют также проблемы с транспортной доступностью объектов археологического наследия (Тыткескень-2, 3).

Учитывая эти обстоятельства, можно констатировать, что каждый вновь выявленный объект археологического наследия, который может датироваться мезолитом и где существует возможность проведения стационарных работ, привлекает внимание исследователей. Все обнаруженные артефакты и условия их залегания подвергаются тщательному анализу. Особый интерес вызывают комплексы, в которых мезолитические материалы (в статистически значимых количествах) залегают в стратифицированных условиях.

С целью выявления новых памятников мезолита и неолита в 2022 г. отрядом ИАЭТ СО РАН проводилась разведка в нижнем течении р. Катунь (Республика Алтай, Чемальский район). Маршрут проходил по левому борту долины р. Катунь от устья р. Ороктой до устья р. Каспа (рис. 1.-1). В ходе исследования были осмотрены участки высокой поймы, речные террасы разных уровней, слабонаклонные площадки в ущельях и распадках, прилегающих к Катунской долине. Результатом разведочных работ стало обнаружение археологического объекта в устье р. Карасу, памятнику было присвоено название Курсак-1.

Расположение археологического объекта

Объект расположен на широкой ровной террасе, протяженной вдоль левого берега р. Катунь. Площадка террасы имеет плавный уклон в восточном направлении, покрыта луговой растительностью, встречаются также единичные невысокие кустарники и деревья. Восточный край, обращенный к р. Катунь, возвышается над урезом реки на 8–10 м, центральная часть имеет превышение 15–20 м, отметки по тыловому шву выше уреза на 25–32 м. С запада на восток среднюю часть площадки прорезает ручей Карасу, в приустьевой части которого по левому борту зафиксирован объект археологии (рис. 1).

В ходе осмотра террасы и прилегающей территории зафиксированы в документации и тщательно обследованы следующие техногенные нарушения: карьер у северного края террасы, грунтовая автомобильная дорога Еланда — Ороктой, немногочисленные хозяйственные постройки на правом берегу ручья Карасу. По свидетельствам местных жителей вся площадка длительное время использовалась под пашню, что подтверждается характерными следами сельскохозяйственной деятельности. С конца XX в. по настоящее время на территории осуществляется только выпас скота. Естественные нарушения отложений представлены руслом ручья, а также небольшими оврагами, сформировавшимися по всему восточному краю террасы. Два самых крупных из них (протяженностью 80–100 м) расположены к северу от устья р. Карасу в 50 м и 100 м соответственно (рис. 1.-2). Именно на склонах указанных оврагов, на левом (северном) борту ручья, а также на прилегающем участке площадки был собран многочисленный (277 экз.) экспонированный археологический материал. Единичные отщепы зафиксированы возле карьера и на грунтовой дороге, однако с учетом активной хозяйственной деятельности нельзя с уверенностью утверждать об их происхождении из мест обнаружения. Следует отметить, что по всей площади террасы, а также в карьере и осыпях встречаются небольшие блоки каменного сырья (до 0,23 м по длинной оси) максимально близкие по физическим свойствам и составу к сырью 70–80% каменных артефактов с обнаруженного памятника.

Выявленный археологический объект имеет площадь около 1200 м², протяженность вдоль края террасы — 160 м, в направлении от реки — 60–120 м. Восточная граница проведена по верхней части крутого склона к низкой пойме р. Катунь, южная — по се-

верному борту р. Карасу, западная и северная определены по распространению экспонированных археологических артефактов. Более точные границы памятника в северном и западном направлениях можно установить только в ходе шурфовки.

Методы изучения

В первую очередь был произведен тщательный осмотр всей площадки террасы и прилегающей территории. Определены границы распространения подъемного материала, выявлены участки с наибольшей концентрацией экспонированных артефактов. Для определения стратиграфического контекста залегания находок, их концентрации и культурно-хронологической атрибуции, а также для оценки сохранности культурного слоя было решено произвести шурфовку. Место для раскопчных работ выбрано в границах участка высокой концентрации подъемного материала, а также с минимальными техногенными повреждениями — юго-восточная часть стоянки (рис. 1.-2). Рыхлые отложения исследованы на площади 2 м² (2×1 м, глубина 2 м), в плане длинная ось шурфа ориентирована перпендикулярно склону и совпадает с направлением север — юг. Отложения вскрывались условными уровнями по 10–15 см в границах литологических слоев. Археологический материал фиксировался в локальных координатах и наносился на план, как и выявленные объекты. При обнаружении аллювиальных отложений, не содержащих находок, был произведен контрольный прокоп, подтвердивший стерильность слоя от археологического материала. После зарисовки и фотофиксации всех стенок, отбора проб для геохимического анализа и OSL-датирования шурф был рекультивирован.

Археологический материал (экспонированный и полученный в результате шурфовки) почти полностью представлен каменными артефактами, для каждого предмета была составлена подробная технико-типологическая характеристика в рамках атрибутивно-го подхода (Павленок, Белоусова, Рыбин, 2011). В категорию нуклеидных предметов были включены как типологически выраженные экземпляры, так и аморфные нуклеидные обломки. Сколы разделены на технические, пластинчатые формы, отщепы. Пластинчатые сколы дифференцируются по ширине: пластины — более 12 мм, пластинки — до 12 мм включительно, микропластины — до 6 мм включительно. Отщепы в зависимости от размера разделены на крупные — более 50 мм, средние — от 50 до 20 мм включительно, мелкие — до 20 мм. К обломкам были отнесены разноразмерные фрагменты сырья со следами расщепления, но без морфологически выраженных элементов.

Результаты полевых работ

Экспонированный материал (277 экз.) почти полностью представлен каменными артефактами: орудия (4 экз.), нуклеидные (4 экз.), сколы без вторичной обработки (253 экз.) и обломки (13 экз.). На обследованной территории обнаружены лишь единичные фрагменты керамических сосудов (3 экз.). Морфологически выраженные нуклеидные формы представлены торцовыми нуклеусами для пластинок (2 экз.) (рис. 3.-12), а также крупными плоскими ядрищами для отщепов (2 экз.) (рис. 3.-18, 20). К нуклеидным могли быть отнесены собранные обломки сырья со следами снятий, если бы имели более информативный контекст обнаружения. В категории сколов без вторичной обработки присутствуют: технические сколы (подправка ударной площадки — 3 экз., краевые — 2 экз., подправки фронта нуклеуса — 1 экз., полуреберчатый скол — 1 экз.),

пластины (9 экз.), микропластина, отщепы (236 экз.) (табл.). Находки каменных орудий немногочисленны: концевой скребок на отщепе (рис. 3.-8), медиальная часть листовидного бифаса, предположительно наконечника (рис. 3.-9), фрагмент дистальной части скребка или скребла (рис. 3.-10), орудие с двусторонней обработкой (рис. 3.-11). Находки керамики представлены мелкими фрагментами стенок керамических сосудов (40×35×11 мм, 24×21×9 мм, 18×16×6 мм). Размеры и состояние фрагментов не позволяют составить хоть какое-то представление о форме и орнаментации сосудов. С учетом активной хозяйственной эксплуатации территории мелкие единичные находки керамики могут происходить с любого участка обширной террасы и не иметь отношения к многочисленному каменному материалу стоянки.

**Типологический перечень археологических находок, обнаруженных
в процессе исследования стоянки Курсак-1
Typological list of archaeological finds discovered
in the course of the study of the Kursak-1 site**

КАМЕННЫЕ АРТЕФАКТЫ	Сборы с поверхности	Шурф №1, горизонт 1	Шурф №1, горизонт 2	Всего
<i>Нуклеусы:</i>	4		2	6
плоские для отщепов	2			2
торцовые	2		1	3
нуклевидные обломки			1	1
<i>Технические сколы:</i>	7	8	8	23
подправка ударной площадки	3	4		7
подправка фронта	1	1	2	4
краевые	2	2	5	9
полуреберчатые	1			1
первичные		1	1	2
<i>Пластинчатые сколы:</i>	10	2	4	16
пластины	9	1	3	13
пластинки		1	1	2
микропластины	1			1
<i>Отщепы:</i>	236	16	33	285
крупные	20		1	21
средние	147	12	20	179
мелкие	69	4	12	85
<i>Обломки:</i>	13	17	19	49
крупные	3			3
средние	10	10	14	34
мелкие		7	5	12
<i>Орудия</i>	4			4
скребок концевой на отщепе	1			1
медиальная часть бифаса	1			1

продолжение таблицы

КАМЕННЫЕ АРТЕФАКТЫ	Сборы с поверхности	Шурф №1, горизонт 1	Шурф №1, горизонт 2	Всего
фрагмент скребка/скребла	1			1
изделие с двусторонней обработкой	1			1
Гальки:		2	2	4
Всего:	274	45	68	387
КЕРАМИКА:	3			3
		ВСЕГО НАХОДОК:		390

Шурф №1. В процессе тщательного осмотра площадки и бортов промоин установлено, что подъемный материал происходит из пачки супесчаных отложений мощностью около 2 м, покрывающих аллювиальные отложения террасы. Для определения стратиграфической ситуации и контекста залегания археологических находок в юго-восточной части объекта (левый борт р. Карасу) был заложен разведочный шурф (2×1×2 м). В результате раскопочных работ были вскрыты следующие литологические подразделения (рис. 2):

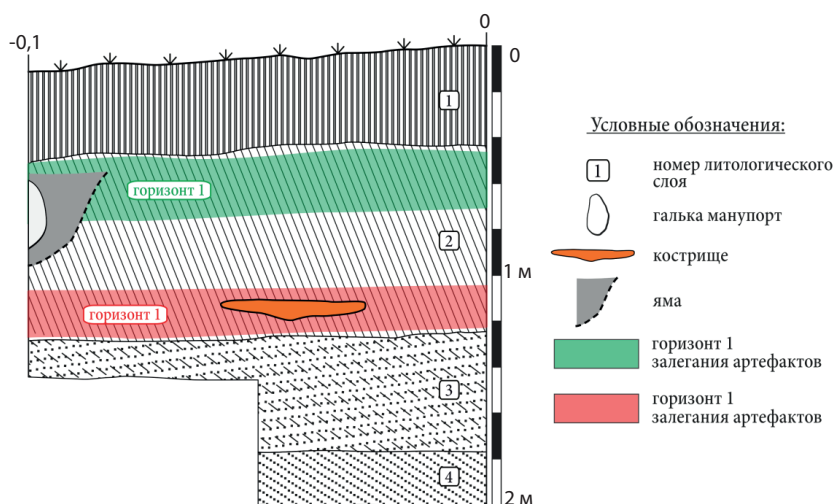

Рис. 2. Стратиграфия стоянки Курсак-1 (шурф №1, западная стенка) с обозначенными археологическими горизонтами и объектами

Fig. 2. Stratigraphy of the Kursak-1 site (test pit No. 1, western section) with marked archaeological horizons and objects

Слой 1. Представлен плотной супесью серого цвета. Текстура близка к однородной, присутствуют редкие небольшие пятна более светлых и более темных оттенков. Структура плотная, немного пылеватая. Слой насыщен гравием и дресвой разной размерности. Включения также представлены редким мелким щебнем и немногочисленными

ми угольками в верхней части слоя, в кровле зафиксированы современные предметы (бутылочное стекло, проволока). Мощность слоя 0,35–0,4 м.

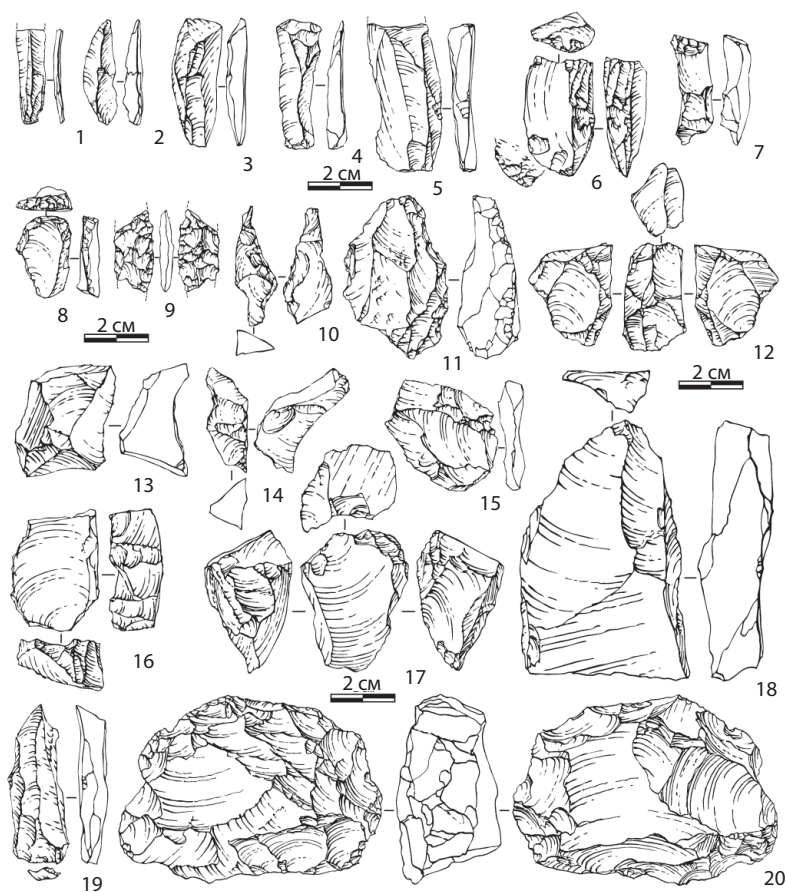

Рис. 3. Каменные артефакты стоянки Курсак-1:

1–5 – пластинчатые сколы; 6 – торцовый нуклеус для микропластин;
7, 13–16, 19 – технические сколы; 8 – концевой скребок; 9 – фрагмент бифаса;
10 – фрагмент орудия; 11 – орудие с двусторонней обработкой;
12 – торцовый нуклеус для пластинок; 17 – аморфный нуклеус для отщепов;
19–20 – плоские нуклеусы для отщепов. Предметы 1–11, 13–17, 19 обнаружены в шурфе №1; 12, 18, 20 – экспонированный материал

Fig. 3. Stone artifacts of Kursak-1 site:

1–5 – blades; 6 – nucleus for microblades;
7, 13–16, 19 – technical flakes; 8 – end scraper; 9 – fragment of biface;
10 – fragment of tool; 11 – rude bifacial tool;
12 – nucleus for blades; 17 – amorphous nucleus for flakes;
19–20 – flat nuclei for flakes. Items 1–11, 13–17, 19 were found in test pit №1; 12, 18, 20 – exposed material

Слой 2. Супесь серая с коричневатым оттенком. Текстура однородная с редкими более темными пятнами. Структура неплотная, немного пористая. Включения представлены немногочисленной дресвой и редким мелким гравием, встречаются единичные гальки (до 15 мм). Нижняя часть слоя имеет более выраженный коричневатый оттенок и почти не содержит включений. Мощность слоя 0,7–0,8 м. В слое зафиксированы два горизонта залегания археологического материала, а также два объекта (яма, кострище).

Слой. 3. Представлен светло-коричневой плотной тяжелой супесью с мощными косыми прослоями серого разноразмерного песка, содержащего до 15–20% мелкого окатанного гравия.

Слой 4. Темно-серый разноразмерный, немного слоистый песок с линзами и прослоями крупного гравия и мелкой гальки. Генетически слои 3 и 4 относятся к отложениям пойменной аллювиальной фации долины р. Катунь.

В ходе раскопочных работ в слое 2 выявлено 113 каменных артефактов, а также два объекта в верхней и нижней частях слоя соответственно. Археологический материал распределялся по двум уровням залегания: горизонт 1 приурочен к верхней трети слоя 2, горизонт 2 — к приподошвенной части этого же слоя.

Объект 1 (яма). На глубине 0,45 м от поверхности по южной стенке шурфа зафиксирована крупная галька (0,2–0,25 м по длинной оси). Предмет располагался в углублении (диаметр 0,35–0,4 м, глубина 0,35–0,45 м) с нечеткими, но определяемыми границами. Верхняя кромка приурочена к кровле, а дно — к средней части слоя 2. Заполнение отличается от вмещающих отложений более темным цветом и меньшим количеством включений, в придонной части присутствует небольшая темно-серая линза (мощность 0,02–0,03 м), выкид грунта не зафиксирован. С учетом контекста обнаружения, а также отсутствия галек подобных размеров во вскрытых отложениях можно считать обнаруженный предмет манупортом.

Объект 2 (кострище). Зафиксирован на глубине 1 м от современной поверхности в приподошвенной части слоя 2, представлен пятном прокала (диаметр 0,45–0,55 м, мощность до 0,06 м) и обкладкой из четырех продолговатых галек (размеры 0,14–0,18 м по длинной оси). В заполнении отсутствуют углистые прослои, а также какие-либо включения, не характерные для вмещающих отложений, линза прокала расположена на 0,05–0,1 м ниже 2-го уровня залегания находок.

В ходе раскрытия шурфа обнаружено 113 археологических находок, все они являются каменными артефактами. Находки уровня 1 представлены сколами без вторичной обработки (26 экз.), обломками (17 экз.), оббитой галькой и галькой со следами утилизации. В категории сколов присутствуют технические сколы (подправка ударной площадки — 4 экз. (рис. 3.-15–16), краевые — 2 экз. (рис. 3.-7, 14), подправка терминальной части нуклеуса — 1 экз. (рис. 3.-13), первичный скол — 1 экз., пластинчатые — 2 экз. (рис. 3.-4), отщепы — 16 экз.). Коллекция артефактов уровня 2 более многочисленна и типологически разнообразна: нуклевидные (2 экз.), сколы без вторичной обработки (45 экз.), обломки (19 экз.), колотые гальки (2 экз.). Категория нуклевидных представлена торцовым нуклеусом для пластинок и микропластинок (рис. 3.-6), а также аморфным нуклеусом для отщепов (рис. 3.-17). В категории сколов присутствуют технические сколы (краевые — 5 экз., подправка фронта нуклеуса — 2 экз. (рис.

3.-19), первичный скол — 1 экз.), пластины (3 экз.) (рис. 3.-2, 3, 5), пластинка (рис. 3.-1), отщепы (33 экз.) (табл.).

Обсуждение результатов

Экспонированные артефакты и находки из шурфа по морфологическим и сырьевым характеристикам очень близки, поэтому считаем, что рассматривать их стоит как единую индустрию с поправкой на контекст обнаружения. Сырьем для основной массы каменных артефактов (около 80%) послужил халцедоновый и халцедоно-кварцевый кремний, а также собственно халцедон. Предметы этой группы имеют характерную узнаваемую текстуру: плавные, но акцентированные переходы от бело-серых оттенков к темно-серым сочетаются с сеткой разнонаправленных тонких черных прожилок. Реже использовался мелкодисперсный однородный песчаник темно-серого и черного цвета. Зафиксированы единичные артефакты из зеленоватого кварцита и светло-серого алевропесчаника. Кремни и халцедоны с черными прожилками, очевидно, имеют локальное происхождение, поскольку небольшие блоки этих минеральных образований встречаются по всей площадке террасы.

Основной признаком индустрии является многочисленная категория отщепов при малой доле пластин (3,6% среди подъемного материала, 8,3% от общего числа сколов в шурфе). Сложно сказать наверняка, является ли это признаком ориентации на отщепы как целевые заготовки или перед нами многочисленный побочный продукт первичной апробации сырья и подготовки преформ нуклеусов. В пользу второго предположения говорят результаты анализа категории нуклеидных, в которой морфологически выраженных ядрищ для получения пластинчатых снятий (3 экз.) больше, чем ориентированных на отщепы (2 экз.). Если бы отщепы однозначно являлись целевыми заготовками, то разнообразие и количество выраженных ядрищ для их получения должно быть гораздо больше, даже с учетом сырья невысокого качества. Для серийного получения отщепов на стоянке использовались плоские нуклеусы, где снятия производились с краев к центру, ударные площадки дополнительно не подготавливались, периодически подправлялись сколами от 4–5 мм. Получение пластинчатых заготовок реализовывалось в форме торцового расщепления. В двух случаях использовался узкий край небольшого блока сырья при минимальном оформлении ударной площадки и контрфронта (рис. 3.-12), в единственном экземпляре обнаружен торцово-клиновидный нуклеус для микропластин, выполненный на отщепе из мелкодисперсного темного песчаника (рис. 3.-18). В коллекции присутствуют также сколы подправки или переоформления ударных площадок (2 экз.) (рис. 3.-16), которые свидетельствуют об использовании подпризматических ядрищ для получения пластинчатых заготовок. Анализ технических сколов, остаточных ударных площадок отщепов и пластин свидетельствует о том, что более 85% снятий реализовывались с гладких ударных площадок. Их подправка была минимальной (сколами 4–7 мм), карниз удалялся редко (сколами от 5–7 мм).

Отщеповые снятия чаще всего имеют аморфную или подтреугольную форму. Господствующая огранка дорсалов — продольная, реже продольно-поперечная, другие варианты огранок единичны. Немногочисленные пластинчатые снятия не являются стандартизированными — различны по размеру, массивности, по форме сечения, вы-

пуклости профиля, форме продольных краев. Их остаточные ударные площадки также говорят о минимальной подготовке дуги скалывания ударной площадки нуклеуса, лишь в случае пластинки из горизонта 2 (рис. 3.-1) морфология следов в проксимальной части может свидетельствовать об использовании пришлифовки.

Все имеющиеся орудия обнаружены в экспонированном состоянии: 1) небольшой концевой скребок на отщепе с выпуклым рабочим краем, оформленным двухрядной разноразмерной вертикальной ретушью, по продольным краям и в проксимальной части присутствует эпизодическая аккомодационная подработка (рис. 3.-8); 2) медиальная часть небольшого бифаса, предположительно листовидного наконечника, сечение линзовидное симметричное, отсутствие дистальной и проксимальной частей не дает возможности реконструировать полную форму и базальную часть изделия (рис. 3.-9); 3) фрагмент дистальной части скребка или скребла, имеет немного выпуклый угловатый рабочий край, оформленный крутой разноразмерной ретушью, с вентральной стороны на этом же участке присутствует подработка крупными сколами (рис. 3.-10); 4) изделие с двусторонней обработкой представлено массивным отщепом, имеющим негативы снятий с обеих сторон, сечение односторонне выпуклое, присутствует подработка крупной и средней ретушью по одному из продольных краев и в дистальной части (рис. 3.-11). Собранные с поверхности террасы орудия крайне немногочисленны, но разнообразны, что (вместе с обнаруженным кострищем) дает возможность предполагать присутствие на стоянке жилых зон, а не только рабочих участков.

Заключение

Каменная индустрия горизонта 1, горизонта 2 и сборов с поверхности памятника Курсак-1 практически идентична. Небольшая вскрытая площадь заставляет воздержаться от окончательных выводов, однако создается устойчивое впечатление, что доминирующие аморфные сколы без вторичной обработки, реализованные с неподготовленных ударных площадок, немногочисленные пластинчатые снятия, единичные нуклеусы для пластин и микропластин — специфика данной индустрии. Подобный набор признаков не характерен для каменных индустрий мезолитических и неолитических горизонтов памятников Усть-Бийке-1 (Семибратов, Майчиков, 1997, с. 110–113; Тишкин, Горбунов, 2005, с. 34–41; Марковский и др., 2022, с. 276–279), Тыткескень-2 и Тыткескень-3 (Семибратов, 2000; Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф., 2008).

Местное сырье имеет трещиноватую и неоднородную структуру, однако активно использовалось древними обитателями стоянки в связи с доступностью. Вероятно, большое количество аморфных сколов и обломков связано с пробным расщеплением, в процессе которого из общей массы вычленились наиболее однородные куски сырья, подходящие для вдумчивого и серийного расщепления. Присутствие как минимум двух горизонтов обитания и сохранившееся кострище говорят об активном использовании обследованного участка террасы в древнее время, возможно, в качестве стоянки-мастерской.

Выявленный археологический объект Курсак-1 представляет интерес в связи со следующими пунктами: а) обнаружены два горизонта залегания археологического материала в стратифицированных отложениях; б) во вскрытых слоях отсутствует керамика, что может свидетельствовать о мезолитическом возрасте культурных отложений;

в) для стоянки, уступающей по удобству расположения объектам в устьях рек Бийке и Тыткескень, зафиксирована достаточно высокая концентрация находок; г) обнаруженное кострище не потревожено геологическими или антропогенными процессами, что говорит о хорошей сохранности культурных отложений; д) самое распространенное сырье на стоянке (пятнистые кремни с черными прожилками) по внешним признакам схоже с материалом стоянок на реках Бийке и Тыткескень и, вероятно, характерно для этого участка Катунской долины, что значительно расширяет основу для сопоставления коллекций. На данный момент можно сделать обоснованное предположение, что археологические материалы горизонта 2 могут датироваться финальным мезолитом, горизонт 1 — более поздним этапом финального каменного века.

С чем связана наблюдаемая особенность комплекса археологических находок памятника Курсак-1 — с субъективными причинами (сборы с поверхности и небольшая вскрытая площадь) или объективными (тип памятника — стоянка-мастерская) — это тема отдельного исследования, не осуществимого без полевых работ на большей площади. Возможно, с появлением результатов абсолютного датирования культурно-хронологическая интерпретация материалов будет пересмотрена, очевиден факт — выявленный археологический объект Курсак-1 имеет высокий потенциал для дальнейшего комплексного изучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Деревянко А.П., Чевалков Л.М. Мезолит Горного Алтая // История Республики Алтай. Горно-Алтайск : Институт алтаистики им. С. С. Суразакова, 2002. Т. 1. С. 83–85.

Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф. Культурно-хронологические комплексы поселения Тыткескень-2 (итоги работ 1988–1994 гг.). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. 335 с.

Кунгуров А.Л. Палеолит и мезолит Алтая: учебное пособие. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1993. 88 с.

Кунгуров А.Л. Мезолит (ранний, развитый, поздний, финальный) // История Алтая: в 3 т. Т. 1 : Древнейшая эпоха, древность и средневековье. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. С. 30–52.

Кунгуров А.Л., Кадиков Б.Х. Многослойное поселение Усть-Сема // Алтай в эпоху камня и раннего металла. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1985. С. 29–50.

Марковский Г.И., Шнайдер С.В., Салтанат Алишер кызы, Дедов И.Е., Кирюшин К.Ю., Тишкин А.А. Результаты новых полевых исследований на памятнике Усть-Бийке-1 в 2020 году // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXVIII. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2022. С. 272–281.

Павленок К.К., Белоусова Н.Е., Рыбин Е.П. Атрибутивный подход к реконструкции «операционных цепочек» расщепления камня // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, №3. С. 35–46.

Семибратов В.П. Раннеголоценовые комплексы среднего течения р. Катунь: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2000. 24 с.

Семибратов В.П., Майчиков О.В. Поселение Усть-Бийке I: итоги и перспективы изучения // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. VIII. Барнаул, 1997. С. 108–113.

Тишкин А.А., Горбунов В.В. Комплекс археологических памятников в долине р. Бийке (Горный Алтай). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. 200 с.

REFERENCE

Derevyanko A.P., Chevalkov L.M. Mesolithic of Gorny Altai. History of the Altai Republic. Gorno-Altaiisk : Institut altaistiki im. S. S. Surazakova, 2002. Vol. 1. Pp. 83–85. (*In Russ.*)

Kiryushin K.Yu., Kiryushin Yu.F. Cultural and Chronological Complexes of the Titkesken-2 Settlement (results of 1988–1994). Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2008. 335 p. (*In Russ.*)

Kungurov A.L. Paleolithic and Mesolithic of Altai: Textbook. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1993. 88 p. (*In Russ.*)

Kungurov A.L. Mesolithic (Early, Middle, Late, Final). In: History of Altai: in 3 vols. Vol. 1: Ancient Epoch, Antiquity and Middle Ages. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2019. Pp. 30–52. (*In Russ.*)

Kungurov A.L., Kadikov B.Kh. Multilayered Settlement Ust-Sema. In: Altai in the Stone Age and Early Metal. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1985. Pp. 29–50. (*In Russ.*)

Markovsky G.I., Schneider S.V., Saltanat Alisher kyzy, Dedov I.E., Kiryushin K.Yu., Tishkin A.A. Results of New Field Studies at the Ust-Biyke-I Site in 2020. In: Conservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Krai. Vol. XXVIII. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2022. Pp. 272–281. (*In Russ.*)

Pavlenok K.K., Belousova N.E., Rybin E.P. Attributive Approach to the Reconstruction of “Chaîne opératoire” of Knapped Technology. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta = Newsletter of Novosibirsk State University. Series: History and Philology.* 2011;10(3):35–46. (*In Russ.*)

Semibratov V.P. Early Holocene Complexes in the Middle Reaches of the Katun River: Abstract dis. ... Cand. Hist. Sciences. Barnaul, 2000. 24 p. (*In Russ.*)

Semibratov V.P., Maychikov O.V. Settlement Ust-Bike-I: Results and Prospects of Study. In: Conservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Territory. Vol. VIII. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1997. Pp. 108–113. (*In Russ.*)

Tishkin A.A., Gorbunov V.V. A Complex of Archaeological Sites in the Biyke River Valley (Gorny Altai). Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2005. 200 p. (*In Russ.*)

ВКЛАД АВТОРОВ / CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Марковский Г.И.: руководство полевыми работами, составление текста статьи, подготовка иллюстративного материала.

G.I. Markovsky: management of fieldwork, compilation of the text of the article, preparation of illustrative material.

Кiryushin К.Ю.: полевое изучение археологического объекта, обобщение результатов, доработка и компоновка текста.

K. Yu. Kiryushin: field study of the archaeological site, summarizing the results, finalizing and compiling the text.

Дедов И.Е.: полевое изучение археологического объекта, отбор образцов, камеральная обработка материалов.

I.E. Dedov: Field study of the archaeological site, sampling, cameral processing of materials.

Глушко Н.В.: ведение полевой документации, технико-типологическое описание коллекции каменных артефактов, подсчет данных.

N.V. Glushko: Maintenance of field documentation, technical and typological description of the collection of stone artifacts, counting of data.

Конфликт интересов отсутствует / There is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Марковский Григорий Иванович, младший научный сотрудник отдела археологии каменного века Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия.

Grigorii I. Markovskii, Junior Researcher of the Stone Age Archaeology Department Institute of Archaeology and Ethnography Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia.

Кирюшин Кирилл Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры рекреационной географии, сервиса туризма и гостеприимства Института географии Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Kirill Yu. Kiryushin, Candidate of History (PhD), Associate Professor of the Department of Recreational Geography, Tourism and Hospitality Service Institute of Geography Altai State University, Barnaul, Russia.

Дедов Игорь Евгеньевич, Новосибирск, Россия.

Igor E. Dedov, Novosibirsk, Russia.

Глушко Надежда Вячеславовна, Новосибирск, Россия.

Nadezhda V. Glushko, Novosibirsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 24.06.2023;

одобрена после рецензирования 11.08.2023;

принята к публикации 14.08.2023.

The article was submitted 24.06.2023;

approved after reviewing 11.08.2023;

accepted for publication 14.08.2023.